

Хотя он думал об этом про себя, но виду не подавал. Звонок Цзян Чэньчжоу позволил ему хоть немного вздохнуть в этой тесной, давящей обстановке.

Человек на том конце провода выглядел спокойным, пожалуй, даже излишне холодным. Слегка опустив голову, он сосредоточил взгляд на лежащем в руках буклете, а длинные пальцы неспешно перелистывали страницы. В этом не было никакой цели.

Однако слова, слетевшие с его губ, совершенно не вязались с этим образом:

— Господин... я не знаю, какое платье выбрать... Вы не могли бы вернуться и помочь мне?

Сы Ланьюй едва заметно нахмурился. Что с этим парнем не так? Раньше, стоило ему увидеть его, как в глазах того вспыхивала обида и стыд, словно он был готов бежать куда угодно, лишь бы не пересекаться с ним дома. Но с вечера вчерашнего дня всё изменилось.

При мысли о вчерашней ночи он невольно коснулся своих губ. Казалось, на них до сих пор сохранилось тепло того прикосновения. Опомившись, он поспешно, чтобы скрыть смущение, бросил:

— Жди, когда закончу работу. У меня совещание. Вешаю трубку.

Сказав это, он поспешно завершил вызов, словно у него под ногами горела земля. Звук отбоя эхом отозвался в тишине, и в воздухе, казалось, ещё висели остатки недавнего напряжения.

Сы Ланьюй был немного раздосадован своей суетливостью. Подумаешь, поцеловали! Почему он ведет себя как какой-то мальчишка, не знающий, куда деть руки? Все ведь взрослые люди, что такого в поцелуях и объятиях?

Заставив себя игнорировать бешеный стук сердца, он приложил тыльную сторону ладони к разгоряченным щекам и снова уткнулся в документы. В конце концов, ему удалось переключить мысли на работу. Он пытался анализировать мотивы внезапной перемены в поведении Цзян Чэньчжоу, но ни в его социальном статусе, ни в семейном положении не было ни единого изъяна. Контракт о содержании был подписан всего полмесяца назад, а виделись они считанные разы.

Документы не давали ответов. Устав вглядываться в текст, он снял золотую оправу очков. Откинувшись на спинку кресла, он посмотрел в окно — небо уже начало темнеть.

Сердце Сы Ланьюя пропустило удар. Черт. Не уследил за временем.

Поколебавшись секунду, он взял телефон. Конечно же, один пропущенный вызов. В контактах значилось простое «Чжоу». Разблокировав экран, он увидел красные точки уведомлений в мессенджере. Открыв диалог, он прочел:

— Господин Сы, дизайнер уже пришел, когда вы вернетесь?

— Господин, уже стемнело, мне заехать за вами?

— Господин, вы все еще заняты?

Последнее сообщение было голосовым. Голос звучал подавленно, словно брошенный щенок:

— Если господин занят... не беспокойтесь обо мне. Я... я сам справлюсь... все в порядке...

Сы Ланьюй прослушал запись четыре или пять раз. Дело было не в том, что он извращенец. Просто этот жалобный голос был слишком соблазнительным. Палец, тянувшийся к кнопке вызова, замер. В конце концов, он просто спрятал телефон в карман.

Он медленно поднялся, подошел к дивану, взял с него изысканный черный пиджак и, подхватив со стола ключи от машины, покинул офис.

Всю дорогу в голове стоял образ этого парня — понурый, опустивший голову, уверяющий, что все в порядке. Сердце неприятно ныло. Проезжая мимо кондитерской, он притормозил. Когда он вернулся в машину, в руках у него была коробочка с нежным пирожным матча. Он сам не знал почему, но интуиция подсказывала, что парню это понравится.

Впервые возвращаясь домой с каким-то странным предвкушением, Сы Ланьюй замялся у порога. Его грызло чувство вины, будто он совершил что-то нехорошее. Наконец, он приложил палец к сканеру.

Дверь открылась, и он тут же встретился взглядом с мужчиной, сидевшим на диване в обнимку с подушкой. В комнате было полутемно, горел лишь ночник. Похоже, парень ждал его очень долго. Увидев его, он просиял, тут же отбросил подушку и, шлепая тапочками, поспешил к порогу.

— Господин, вы вернулись, — радостно произнес он.

Стоявший рядом дворецкий Ван подлил масла в огонь:

— Господин Цзян ждал вас весь вечер, даже не обедал.

Услышав это, парень смущенно закусил губу и посторонился. Сы Ланьюй переобулся, с досадой глядя на парня, который был выше него. Чем он питается, что так вымахал?

Он протянул коробочку с тортом прямо перед лицом Цзян Чэньчжоу:

— Извини, задержался по делам.

Взгляд Цзян Чэньчжоу упал на изысканное пирожное. Улыбка на его лице дрогнула, а глаза подозрительно блеснули. Он опустил голову, взял подарок и сдержанно произнес:

— Спасибо, господин.

Ну вот. Где бы он ни был, глубокая любовь, высеченная в душе, неизменна. Больше всего на свете он любил пирожные с матча. Даже в этом маленьком мире Сы Ланьюй умудрился почувствовать его предпочтения.

Сы Ланьюй, услышав низкий голос, подался вперед:

— Что такое? Не нравится?

Цзян Чэньчжоу быстро взял себя в руки. Когда он поднял голову, в глазах лишь слегка поблескивала влага. Он не пытался специально оставить след — просто кожа была слишком бледной, и скрыть это было невозможно.

— Я очень люблю вас, господин. — Он помолчал. — И очень счастлив.

Слова «люблю вас» и «господин» прозвучали почти слитно, из-за чего фраза прозвучала как признание в любви. Дворецкий Ван, почуяв неладное, давно испарился.

Сы Ланьюй захлопал ресницами, глядя на изящное лицо парня, и почувствовал, как сердце вот-вот остановится. Каждый удар отдавался в ушах ясно и тяжело. Пытаясь скрыть смущение, он отошел подальше, боясь, что парень услышит этот предательский, неровный стук.

<http://bllate.org/book/22240/2323714>